

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.461-468

ТЕНДЕНЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ СФЕРАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКА РАДИКАЛИЗАЦИИ ЛИЦ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Павел Николаевич Казберов¹, Владимир Иванович Огородников²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ogorodnikov_v.i.@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0990-9424>

Аннотация. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что практика использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами с требуемой репрезентативностью может способствовать определению возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера. Цель исследования – установление возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера исходя из анализа результатов использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами в практике работы с осужденными. Материалами и методами исследования выступили: анализ теоретико-методологических основ изучения терроризма, анализ практики организации психодиагностики осужденных за терроризм. В результате исследования определены составляющие элементы модели оценки риска радикализации лиц молодежного возраста.

Ключевые слова: радикализация, лица молодежного возраста, модель оценки риска радикализации, осужденные за террористические преступления, пенитенциарная система

Для цитирования

Казберов П. Н., Огородников В. И. Тенденции в научно-теоретической и прикладной сферах определения риска радикализации лиц молодежного возраста // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 461–468. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.461-468.

Original article

TRENDS IN THE SCIENTIFIC, THEORETICAL AND APPLIED FIELDS OF DETERMINING THE RISK OF RADICALIZATION OF YOUNG PEOPLE

Pavel Nikolaevich Kazberov¹, Vladimir Ivanovich Ogorodnikov²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, mr.kazberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2233-0230>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ogorodnikov_v.i.@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0990-9424>

Abstract. The hypothesis of the study was the assumption that the practice of using psychodiagnostic techniques by penitentiary psychologists with the required representativeness can help determine the possibilities of identifying the predisposition of individual youth to commit illegal acts of a terrorist nature. The purpose of the study is to establish the possibilities of identifying the predisposition of individual youth to commit illegal acts of a terrorist nature based on the analysis of the results of the use of psychodiagnostic techniques by penitentiary psychologists in the practice of working with convicts. The research materials and methods were: an analysis of the theoretical and methodological foundations of the study of terrorism, an analysis of the practice of organizing psychodiagnostics of those convicted of terrorism. As a result of the study, the constituent elements of the model for assessing the risk of radicalization of young people have been identified.

Keywords: radicalization, young people, model for assessing the risk of radicalization, convicted of terrorist crimes, penitentiary system

For citation

Kazberov, P. N. & Ogorodnikov V. I. 2025, 'Trends in the scientific, theoretical and applied fields of determining the risk of radicalization of young people', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 461–468, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 3.461-468.

Введение

На любом этапе формирования цивилизации, пожалуй, не найдется периода, когда война, природные катаклизмы, восстания и террористические акты не нарушали социальное спокойствие. Какие-либо группировки, социальные группы будоражат своим поведением общество, проявляя недовольство внутренней политикой, действием властей и т. д. По-видимому, последней стадией трансформации терроризма из традиционного в глобальный стал современный период, когда терроризм перестал быть локальным явлением внутри одной страны, ряда стран. В этом периоде развитие технических возможностей позволило привлекать операционально к совершению террористических актов людей, не имеющих прямой мотивации к террористической деятельности. Особой категорией являются лица молодежного возраста, у которых проявляются проблемы, связанные с социальной интеграцией, а также особенности ценностно-смысловой сферы. Согласно данным Национального антитеррористического комитета, только с

начала 2025 г. в Российской Федерации предотвращено 47 террористических преступлений, совершаемых с участием лиц молодежного возраста, задержано более 2,5 тыс. молодых людей, подпавших под влияние украинских неонацистов и террористических организаций¹.

Главная характеристика терроризма как преступления является стабильной и неизменной – это прежде всего опасность для общества. Чаще всего преступления террористического характера определяются как тяжкие и особо тяжкие. Именно эти причины определяют значимость и актуальность нашего исследования. В его рамках мы рассмотрим проблемные аспекты современного состояния вопроса возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что практика использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами с требуемой репрезентативностью может способствовать определению возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера. Соответственно целью исследования определено установление возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера исходя из анализа результатов использования психодиагностических методик пенитенциарными психологами в практике работы с лицами, осужденными за совершение преступлений террористического характера.

Материалами и методами исследования выступили: анализ теоретико-методологических основ изучения терроризма в аспекте предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий, анализ практики организации психодиагностики осужденных за терроризм, результаты психодиагностики личностных особенностей осужденных за терроризм.

История становления такого явления, как терроризм, насчитывает не одну тысячу лет. Общеизвестные события в рамках восстания зилотов против экспансии Римской империи в Иудею реализовывались в рамках религиозного контекста: противостояние иудейского монотеизма римскому государственному язычеству. Религиозные лозунги стали объединяющим центром, именно «вера делала иудейских повстанцев не только не боящимися смерти, но и ищущими ее на поле боя» [1, с. 34].

Результаты и обсуждение

На пути решения рассматриваемого нами вопроса имеется ряд проблемных аспектов, вытекающих из анализа существующей зарубежной и отечественной теоретико-методической литературы, ему посвященной.

Во-первых, согласно данным современных зарубежных исследователей «более точный показатель радикализации для лиц с подтвержденным диагнозом составляет 14,4 %» [2, pp. 57], то есть сам по себе факт наличия психического неблагополучия не является причиной предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера.

Рядом зарубежных и отечественных исследователей отмечается, что в современной психологической литературе присутствует своеобразный консенсус, согласно которому объяснительными конструктами процесса радикализации и ее финального акта – террориз-

¹ См.: Директор ФСБ России провел в Москве заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-v-moskve-zasedanie-1.html> (дата обращения: 08.04.2025).

ма являются психологические переменные, используемые для «нормальной» популяции [3, с. 167–168; 4, pp. 77]. В исследовании Д. В. Сочивко и его коллег определено: «...По тому, что осужденные за преступления террористического характера прошли судебно-психиатрическое освидетельствование (согласно данным личных дел), мы можем утверждать, что большинство участников террористической деятельности могли отдавать отчет своим действиям и предвидеть последствия совершаемых деяний, то есть отнести их к группе патологических, имеющих какие-либо психические отклонения, террористов нельзя» [5, с. 265].

Во-вторых, по мнению отечественных исследователей, не приходится говорить о существовании единого психологического профиля террориста в силу того, что зарубежными учеными, например А. Мерари, с помощью интервью и проективной методики Г. Роршаха выявлены специфические характеристики личности таких категорий террористов, как: «кандидаты» в террористы-смертники, террористы, совершавшие насилие, но не смертники, руководители террористов [6, pp. 86–88].

В-третьих, по мнению зарубежных и тех же отечественных исследователей, «...модель оценки риска радикализации должна использовать другие конструкты, чем патологическая аномалия личности или особенности личности» [7, pp. 5].

Проведенный авторами с 2012 г. анализ практики в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы показывает, что использование психодиагностических методик пенитенциарными психологами в исследовательской работе с осужденными за преступления террористического характера не позволяет в полной мере согласиться с точкой зрения зарубежных и отечественных авторов, указанных выше. Практика пенитенциарной деятельности в области контртеррористической работы позволяет в достаточной мере проводить оценку риска радикализации и выявлять предрасположенность отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического и экстремистского характера. Так, неocenимый вклад в исследование многих вопросов в отношении личности осужденных за преступления террористического характера, в том числе выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического характера, внес профессор Дмитрий Владиславович Сочивко [8–9].

По результатам использования профессором Д. В. Сочивко таких психодиагностических методик, как опросник «Мини-мульт» (сокращенный вариант MMPI), тест М. Люшера, проективная методика «Человек под дождем», а также ряда авторских анкетных методик (опросных листов) получены следующие выводы в отношении возможностей выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического и экстремистского характера.

Во-первых, детально исследована текущая психодинамика личности террористов. Выявлено основное психодинамическое противоречие между осознаваемой психоизолирующей и неосознаваемой (вытесняемой) десоциализацией, а также основные психодинамические черты террористов.

Во-вторых, раскрыты общие характеристики осужденных террористов, в частности, социально-демографические (национальные, религиозные и т. д.), уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, социально-психологические.

В-третьих, сформирован социально-психологический портрет личности террориста, включающий в себя три основные группы черт: внутренней противоречивости, психо-социальной изолированности, принципиальной десоциализации.

В-четвертых, на основании социально-психологического портрета личности террориста разработана типология личности террориста (3 типа личности): типичный участник террористической деятельности; ярко выраженный тип участника террористической деятельности; аморфный тип.

В-пятых, разработана методика количественной обработки теста М. Люшера с использованием психодинамических коэффициентов, а также рисуночного теста «Человек под дождем», позволяющая выявить психодинамические тенденции личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность.

В-шестых, сформирован комплекс психодиагностических и анкетных методик, предназначенных для исследования проблем психодинамики граждан, вовлеченных в террористическую деятельность.

Профессор Д. В. Сочивко и представители его научной школы, таким образом, солидарны с рядом зарубежных исследователей в вопросе о том, что к группе патологических, имеющих какие-либо психические отклонения отнести террористов нельзя. Тем не менее Д. В. Сочивко не разделял бы мнение ряда отечественных и зарубежных исследователей в отношении отсутствия существования единого психологического профиля террориста в силу того, что «выявлены специфические характеристики личности таких категорий террористов». Д. В. Сочивко с помощью опросника «Мини-мульт» (сокращенный вариант MMPI) определен как общий профиль всей репрезентативной выборки осужденных террористов, так и профили их отдельных типов личности (3 типа личности) на основании социально-психологического портрета личности террориста. Согласно его исследованиям также навряд ли можно согласиться и с предположением исследователей о том, что модель оценки риска радикализации должна использовать другие конструкты, чем особенности личности террориста.

Собственные результаты и мнение авторов по вопросу изучения личности осужденных за преступления террористического характера практически во всем совпадают с мнением и результатами, полученными профессором Д. В. Сочивко.

Особенно показательными в данном контексте являются результаты, полученные нами с использованием Стандартизированного многофакторного метода исследования личности Л. Н. Собчик (СМИЛ) [10] на выборке более тысячи лиц, осужденных за преступления террористического характера (рис.).

Данный усредненный личностный профиль представляет собой широко разбросанный по уровню шкал противоречивый профиль, в котором ярко выражен конверсионный тип профиля (высокие показатели шкалы Hs и истерии Hu и очень низкие показатели шкалы D). Дефицитарность депрессии и страха при эмоциональной яркости в личностном профиле маскирует свойства шкалы ипохондрии (Hs), связанные с подавлением спонтанности и самоконтроля, а также нивелирует возможные психосоматические проблемы, выявляемые шкалой Hs. Доказано, что при конверсиях соматические симптомы бессознательно и в искаженной форме выражают вытесненные инстинктивные побуждения. Иными словами, это соматическое выражение аффектов. Механизм конверсии состоит в бессознательной конвертации психологического стресса в соматические симптомы, о происхождении которых человек может и не подозревать. У осужденных мужского пола с данным паттерном часто фиксируются истерические черты личности, более характерные для женского пола, а также присутствует неустойчивый психоэмоциональный фон, фантазирование при игнорировании реальности. Для данной группы исследуемых также характерно конфликтное сочетание таких личностных тенденций,

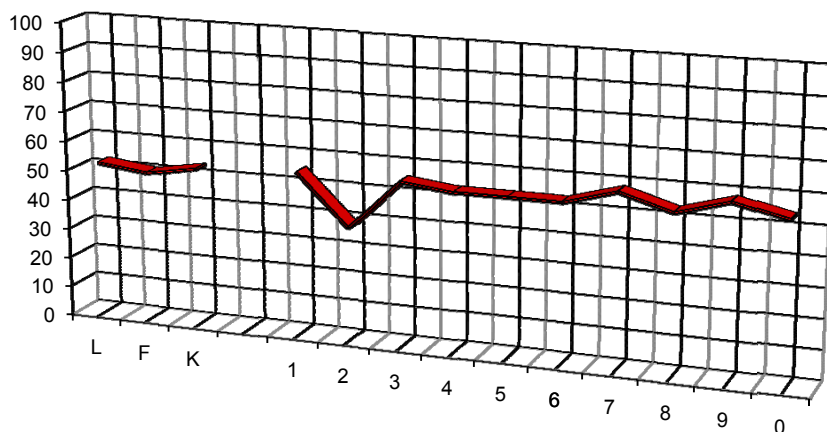

Рис. Личностный профиль группы лиц, совершивших преступление террористического характера (по СМЛП)

Примечание: L – шкала лжи; F – шкала достоверности; K – шкала коррекции;
1 – ипохондрия; 2 – депрессия; 3 – истерия; 4 – психопатия; 5 – шкала мужественности – женственности;
6 – паранойальность; 7 – психастения; 8 – шизоидность; 9 – гипомания;
0 – шкала социальной интроверсии.

как: высокий уровень притязаний с причастностью к групповым интересам; эгоистичность с альтруистическими декларациями; межличностная агрессивность со стремлением произвести впечатление и понравиться окружающим.

Осужденные рассматриваемой категории используют наиболее примитивный бессознательный механизм защиты и отрицают существование собственных психологических проблем, демонстрируют вызывающее, неустойчивое, дерзкое, отличающееся снобизмом, агрессивностью, упорством и самоуверенностью поведение, которое является лишь компенсацией неустойчивости и эмоциональной лабильности подобных личностей.

Анализ результатов изучения дополнительных шкал теста СМЛП у 700 исследованных осужденных за терроризм, проведенный автором (Al, Cn, Cp, De, Do, Dq, Dy, Es, Es, Ho, HV, Hy1, Ma1, Mf1, Mf3, Or, Pa3, Pd2, Pr, Pv, Sm, Sp, St-r, To и др.), не подтвердил мнение о том, что большая часть группы террористов являются обладателями выраженных акцентуаций характера и расстройств психического здоровья. Не нашла своего подтверждения и гипотеза о том, что осужденным за терроризм свойственна готовность к насилию, основанная на склонности к агрессивности. Скорее, находит подтверждение гипотеза о том, что осужденные группы «террористы» обладают такими личностными характеристиками, как постоянная готовность защитить свое Я, стремление самоутвердиться на фоне безразличия к чувствам и желаниям других людей.

Об этом свидетельствуют и результаты авторского исследования на выборках разных этнических групп осужденных за терроризм, показавшего, что у осужденных одного из этносов ближневосточного региона в обобщенном профиле значительно выделяются 6-я и 8-я шкалы, а оценка всей конфигурации профиля позволила его обозначить как профиль фанатика, одержимого ненавистью ко всему иному, что не совпадает с его устремлениями и верой [11, с. 923–925]. Вместе с тем при изучении усредненных профилей осужденных за терроризм таких национальностей, как немцы, итальянцы, поляки, латыши, подобных особенностей обнаружено не было. Наличие подобных проявлений, видимо, было детерминировано определенными историко-политическими

событиями и геополитической дислокацией этого региона. Но если бы такая информация была своевременно учтена, многих негативных политико-правовых последствий можно было бы избежать.

Выводы

Юридическая психология использует прогноз с целью определения предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического (насильственного) характера исходя в том числе из характеристик психического состояния этих лиц.

Анализ практики использования психодиагностических методик в исследовательской работе с осужденными за преступления террористического характера определил некоторые разногласия с существующими мнениями ряда зарубежных и отечественных исследователей. Солидарность мнений проявлена лишь в вопросе о том, что к группе патологических, имеющих какие-либо психические отклонения террористов отнести нельзя. Разногласия с существующими мнениями исследователей проявляются в вопросах отсутствия возможности существования единого (усредненного) психологического профиля террористов (их различных типов личности), а также в положении о том, что модель оценки риска радикализации должна использовать другие конструкты, включающие учет особенностей личности террориста.

Наличие этих разногласий, на наш взгляд, способствует разрешению проблемы выявления предрасположенности отдельных лиц из числа молодежи к совершению противоправных действий террористического и экстремистского характера. Это возможно при создании модели оценки риска радикализации лиц молодежного возраста, включающей в себя оценку социально-обстановочных факторов, личностных характеристик (в частности, наличие конверсионного профиля личности), а также определение профилей по типам (лидер, исполнитель, случайно оказавшийся в группе террористов).

Список источников

1. Калика А. Россия должна избежать «палестинизации» // НГ-Дипкурьер. 2004. № 10. С. 31–36.
2. Gill, P. 2020, 'Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism', *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, iss. 32, pp. 51–78.
3. Дворянчиков Н. В. Легитимизация терроризма в подростково-молодежной среде: от механизмов радикализации к модели оценки риска // Психология и право. 2022. Т. 12, № 4. С. 154–170.
4. Wieviorka, M. 2020, 'From the "classic" terrorism of the 1970s to contemporary "global" terrorism', in D. Jodelet, J. Vala, E. Drozda-Senkowska (eds), *Societies under threat*, Springer, Cham, pp. 75–85.
5. Сочивко Д. В. Подсознание террориста. Рязань : ПЕР СЭ, 2006. 326 с.
6. Merari, A. 2010, Characteristics of "Self Martyrs" ("Suicide Bombers" and Organizers of Suicide Attacks), *Terrorism and Political Violence*, vol. 22(1), pp. 87–101.
7. Kruglanski, A. & Fishman, S. 2009, 'Psychological Factors in Terrorism and Counterterrorism: Individual, Group, and Organizational Levels of Analysis', *Social Issues and Policy Review*, iss. 3(1), pp. 1–44.
8. Сочивко Д. В. Психодинамика. М. : МПСИ, 2007. 432 с.
9. Сочивко Д. В. Расколотый мир. Опыт анализа психодинамики человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. М., 2002. 304 с.

10. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛП. СПб. : Речь, 2002. 224 с.

11. Казберов П. Н. Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 921–931.

References

1. Kalika, A. 2004, 'Russia must avoid "Palaestinization"', *NG-Dipkurier*, iss. 10, pp. 31–36.
2. Gill, P. 2020, 'Systematic Review of Mental Health Problems and Violent Extremism', *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*, iss. 32, pp. 51–78.
3. Dvoryanchikov, N. V. 2022, 'Legitimization of terrorism in the adolescent and youth environment: from mechanisms of radicalization to a risk assessment model', *Psychology and Law*, vol. 12, iss. 4, pp. 154–170.
4. Wieviorka, M. 2020, 'From the "classic" terrorism of the 1970s to contemporary "global" terrorism', in D. Jodelet, J. Vala, E. Drozda-Senkowska (eds), *Societies under threat*, Springer, Cham, pp. 75–85.
5. Sochivko, D. V. 2006, *The subconscious of a terrorist*, PER SE, Ryazan.
6. Merari, A. 2010, Characteristics of "Self Martyrs" ("Suicide Bombers" and Organizers of Suicide Attacks)', *Terrorism and Political Violence*, vol. 22(1), pp. 87–101.
7. Kruglanski, A. & Fishman, S. 2009, 'Psychological Factors in Terrorism and Counterterrorism: Individual, Group, and Organizational Levels of Analysis', *Social Issues and Policy Review*, iss. 3(1), pp. 1–44.
8. Sochivko, D. V. 2007, *Psychodynamics*, MPSI, Moscow.
9. Sochivko, D. V. 2002, *The Split World. The experience of analyzing human psychodynamics in extreme conditions of life*, Moscow.
10. Sobchik, L. N. 2002, *Standardized multifactorial method of personality research SMIL*, Speech, St. Petersburg.
11. Kazberov, P. N. 2019, 'Personality characteristics of those convicted of crimes of a terrorist and extremist nature', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 6, pp. 921–931.

Информация об авторах

П. Н. Казберов – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник;

В. И. Огородников – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы.

Information about the authors

P. N. Kazberov – PhD (Psychology), leading researcher;

V. I. Ogorodnikov – Sc.D (Law), Professor, Professor of the Management and Organization of the Penal System Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 30.07.2025.